

Легион Без Знамен в ту ночь принимал Сир Тарренс Клиган. Пехотинцы расположились лагерем за стенами замка Клигана. Грегор и его помощники спали в гостевых комнатах замка.

Все, кто проживал в замке или рядом с ним, умудрялись довольно спокойно отдыхать. На следующее утро все они проснулись довольно рано. Высшие офицеры Легиона расстались с Клиганами и их вассалами в главном зале.

После завтрака во двор замка прибыл всадник. Он пришел из войск Роберта Баратеона. Он утверждал, что король назначил встречу между лидерами королевской армии. Это включало в себя самых передовых членов Легиона Без Знамен.

Встреча должна была состояться в полдень того же дня в Кастерли-Рок. Так что у легионеров не было времени, чтобы тратить его впустую. Как только они услышали сообщение, то сразу же приготовились к отъезду.

Лорд Грегор и Сандор сердечно простились с сиром Тарренсом, Леди Дэлией и Леди Эллин. Их родители и сестра неохотно прощались, но все равно сделали это. Они были уверены, что им обоим удастся справиться с надвигающейся борьбой.

Дэйси Мормонт должна была присоединиться к своему лорду-мужу в поле, поэтому они с Грегором оставили своего сына Рикарда на попечение Леди Дэлии Клиган. Она не хотела расставаться с сыном, но единственный способ избежать этого-расстаться с мужем. В любом случае, разлука должна была быть временной. И все же, по крайней мере, если она отделится от Рикарда, то сможет убедиться, что он будет в безопасности.

Дэйси была не единственной женщиной, которая намеревалась участвовать в восстании Грейджоев.

Обара Мартелл настояла на том, чтобы путешествовать вместе с подразделениями дома Клигана из замка Клигана. Сандор не возражал против просьбы своей невесты, и его солдаты, казалось, уважали их обоих за это. Все они верили, что из нее получится превосходная леди для их будущего хозяина. Кроме того, Нимерия Мартелл останется со своим отцом принцем Оберином в качестве его оруженосца. Однако Эллария Сэнд предпочла остаться дома.

Хотя низорожденная дочь лорда Уллера могла прекрасно вести себя в бою, она не испытывала склонности к прямой войне. Вместо этого она будет заботиться об Элии и Обелле, пока их отец в отъезде.

Она также собиралась помочь Леди Дэлии всем, чем только сможет. А именно, она поможет ей ухаживать за Рикардом и другими детьми из замка Клигана. Этими особыми детьми были не только Элия и Обелла. В их число входили все дети, прибывшие на юг в составе конвоя Легиона. Это были дети легионеров, прибывших в западные земли.

Среди этих детей была и родная дочь Сира Гериона Ланнистера, Джой Хилл. Она жила во рву

Кейлин почти так же долго, как и ее отец. Герион послал за ней, когда официально решил вступить в Легион.

Герион вспомнил, как король Роберт узаконил двух старших внебрачных дочерей принца Оберина Мартелла. В то время это делалось главным образом для обеспечения того, чтобы общее число наследниц-женщин в Великих домах было ближе по численности к общему числу наследников-мужчин. Но теперь одна из его бывших низорожденных девочек выйдет замуж в рыцарский дом на Западе, вместо этого.

Джерион часто думал о том, чтобы сделать то же самое для радости. Он считал, что она заслуживает иметь собственное имя. В идеале он мог бы воспользоваться тем же предложением, что и Оберин: она была бы перспективной невестой для других великих домов.

На самом деле его мало заботила идея использования собственной дочери в качестве половинки брачного контракта. Кроме того, Джой уже была совершенно счастлива во рву Кейлин. К ублюдкам там относились так же хорошо, как и в Дорне. Кроме того, у Джой было много друзей, как рожденных на базе, так и вернорожденных. Тот факт, что она была незаконнорожденной, казалось, ни в малейшей степени не волновал ее.

Возможно, она даже не захочет иметь собственное имя. Она, конечно же, никогда не проявляла к ним никакого интереса.

Тем не менее, Джерион будет держать в уме идею узаконения радости. Насколько он знал, может наступить день, когда ей будет выгодно, практично и идиллически сделать ее Ланнистером. Ее мать Брайони была обычной женщиной, так что лорд Тайвин Ланнистер, вероятно, не одобрил бы эту концепцию. Но Джерион никогда особо не заботился о том, чтобы угодить своему брату. Что действительно имело для него значение, так это его способность угождать себе и своей дочери.

И его командир тоже.

Выросший самым младшим из пяти детей, Джерион никогда не был чужд власти. Несмотря на это, он не слепо следовал никаким приказам своих братьев или кого-либо еще, которые ему давали. Как правило, он принимал приказы только от тех людей, которых понимал, которыми восхищался и с которыми мог общаться. Грегор Клиган был первым и единственным человеком, который отвечал всем трем этим критериям.

Герион был первым, кто вступил в Легион без знамени. Поэтому он сражался бок о бок с Грегором Клиганом дольше, чем кто-либо другой в их рядах. Среди них были Дэйси Мормонт и Принц Оберин. Кроме того, Герион знал эту гору еще тогда, когда был вассалом своего старшего брата. Тогда он одновременно боялся и уважал его. Он не боялся его так сильно в наше время, но уважал гораздо больше.

Некоторые приказы Грегора были неопределенными и сомнительными, но до сих пор все они были честными по своей сути. До тех пор, пока они будут здесь (и не было никаких причин

предполагать, что это не так), Герион будет оставаться на склоне горы.

Я могу остаться самым долгоживущим членом Легиона на долгие годы вперед. Представьте себе, что подумает об этом Тайвин.

Эта мысль несколько позабавила его. Хотя Джерион никогда намеренно не досаждал своему старшему брату, он с нетерпением ожидал увидеть выражение лица Тайвина, когда тот обнаружит, насколько близки они с Лордом Грегором Клиганом стали.

Герион был одним из тех легионеров, что сопровождали Грегора в то утро на Утес Кастерли. Как и прежде, Оберин Мартелл и Дэйси Мормонт ехали по обеим сторонам горы.

Гериона попросили проехать по другую сторону Оберина. Все было устроено таким образом, чтобы другие Ланнистеры видели, что один из них рассматривается и обращается как равный с горой. Это, по крайней мере, принесло бы легионерам некоторую пользу в глазах скалы.

По очень похожей причине Виктариону Грейджою было поручено ехать по другую сторону Дэйси. Было бы крайне важно, чтобы все (а не только Ланнистеры) заметили, что Железный Капитан находится в самом начале колонны легионеров. Это означало бы, что он был одним из самых уважаемых и доверенных союзников Грегора Кливана. Это также было бы признаком того, что не все железные люди были бесчестны.

Речные лорды, северяне, Коронлорды, Штормлорды, Ричмены и западные лорды все еще были разбросаны на огромном пространстве между цитаделью Кливана и Кастерли-роком. Обход этого огромного войска занял бы слишком много времени, поэтому легионеры и отряды из крепости Кливана галопом проскакали через нее. На протяжении всего этого путешествия они удостоились множества взглядов, многие из которых были полны удивления и благоговения.

Очевидно, они были поражены, увидев такую разношерстную компанию, проходящую через их ряды. Большинство из них слышали только о Легионе без знамен и его универсальном понимании. Это был самый первый раз, когда большинство этих солдат увидели степень культурного и регионального разнообразия легиона из первых рук. Герион заметил их ошеломленные лица и подавил желание ухмыльнуться.

Они могут пялиться на нас, но именно наша терпимость сбивает их с толку. Они не могут понять идею всех девяти типов Вестероса, работающих вместе. Ну что ж, может быть, когда-нибудь мы излечим их от невежества.

С того момента, как они вошли в лагерь королевской армии и до того, как покинули его, легионеры не останавливались ни на секунду. Как и Сандор со своей компанией. Вскоре оба отряда достигли подножия Утеса Кастерли.

Хотя они уже достигли своей цели, им все еще предстоял очень долгий путь, чтобы добраться до нее.

В своей самой высокой точке Бобровый Утес был примерно в три раза выше стены или высокой башни старого города. К счастью, им не придется карабкаться до самого верха. Но им придется пройти большую часть пути.

К счастью, высота и расстояние были их единственными проблемами. Главный вход в скалу представлял собой пещеру, известную как львиная пасть. Несмотря на то, что это была природная достопримечательность, львиная пасть была изменена несколько раз с тех пор, как Кастерли были изгнаны королем Ланном умным. Теперь он был достаточно велик, чтобы двадцать всадников могли идти рядом друг с другом. Таким образом, легионеры смогли сохранить свой строй, когда они поднимались по широкому проходу. Как только они прошли через пасть льва, им пришлось пересечь сеть крутых искусственных дорог.

Подъем занял остаток утра, чтобы завершить его. Именно благодаря тому, что Герион был хорошо знаком со Скалой, они не заблудились и не сбились с пути. Сандор тоже был немного знаком с этой планировкой, учитывая то время, что он провел там в качестве оруженосца лорда Тайвина. И все же, даже под его руководством и руководством Гериона, было удивительно, что легионеры и клиганские вассалы не истощили своих лошадей к концу битвы.

Пока они ехали, Герион мог бы поклясться, что слышал, как Грегор разговаривает сам с собой. Гора говорила не громче шепота, но Герион отчетливо слышал, как он сказал что-то вроде: "Это все равно что подниматься по ступеням к высокому Хродгару."

Это его озадачило. Кто-нибудь слышал о таком месте?

Чем бы ни был этот высокий Хродгар, Герион предположил, что он расположен на очень большой высоте над землей. Если так, то аналогия, проведенная Грегором, была вполне уместной. Даже туземцы скалы не любили трудного путешествия сверху вниз и наоборот.

Важно было то, что Грегор, Сандор и их спутники не опоздали на встречу.

<http://tl.rulate.ru/book/40328/886337>